

Gumovski	<i>Gumovski, M.</i> Handbuch der Polnischen Numismatik. Graz, 1960.
Jesse	<i>Jesse, W.</i> Der wendische Münzverein. Lübeck, 1928.
Johansen, Mühlen	<i>Johansen, P., Mühlen, H.</i> Deutsch und undeutsch im mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Reval. Köln—Wien, 1973.
Jonsson	<i>Jonsson, K.</i> Ett tidigt fynd med baltiska mynt. — В кн.: Myntkontakt 1983, 9—10. Stockholm, 1983, с. 242—244.
LL	<i>Lagerqvist, L. O.</i> Svenska mynt under vikingatid och medeltid samt Gotländska mynt. Stockholm, 1970.
Molvygин, 1969	<i>Molvygин, A.</i> Über die Münz- und Geldgeschichte Estlands vom Beginn der einheimischen Münzprägung bis zum II. Viertel des 15. Jahrhunderts. — В кн.: Nordisk Numismatisk Arsskrift 1969. Stockholm, 1970, с. 37—65.
Nem.	<i>Nemirowitsch-Dantschenko, M., Pärn, Fr.</i> Seestlinge und Scherfe — ein Beitrag zur Münzgeschichte Livlands. — В кн.: Norddeutsches Jahrbuch für Münzkunde und verwandte Gebiete, Bd. II. Hamburg, 1980, с. 61—96.
Мельникова	<i>Мельникова А. С.</i> Систематизация монет Миханла Федоровича. — В кн.: Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960, табл. 1, часть 2, № 152.
Молвыгин, 1960	<i>Молвыгин А. Н.</i> О классификации и датировке ранних брактеатов Тартуского епископства. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1960, № 3, с. 277—291.
Молвыгин, 1967	<i>Молвыгин А.</i> Денежное обращение и монетное дело на территории Эстонии в XIII—первой половине XVI вв. Приложение. Перечень кладов XIII—XVI вв. с территории Эстонии. Канд. дис. Таллин, 1967 (рукопись в АИ).
Федоров	<i>Федоров Д.</i> Монеты Прибалтики XIII—XVIII столетий. Комментарии и дополнения А. Молвыгина. Таллин, 1966.
б/г	без года.

Arkadi MOLVÖGIN

NUMISMAATILINE MATERJAL VARBOLA JAANILINNAST

Arheoloogilistel kaevamistel on Varbola Jaanilinnas seni leitud 170 münti (tab. 1). Leitud kontsentreeruvad idapoolsesse väravakäiku, arvatavasse allika kohta ning keskaegsele kalmistule. Müntidest (tahv. XXV, XXVI) vanimad on 2 vermingut Ojamaalt — 1220/30 — 1260/70. Kronoloogiliselt järgnevad 2 Lübecki brakteaati ning Tartu piiskopi artig 14. sajandi teisest poolest. Suur osa müntidest on Liivimaal käibel olnud väikerahad, mis olid ilmselt ohvriannid. Kronoloogiline analüüs näitab, et müntide ohverdamine linnusel kestis 15. sajandi algusest 17. sajandi teise pooleni, kusjuures kõige intensiivsem oli see 16. sajandi teisel poolel (tab. 2).

Arkadi MOLVÖGIN

NUMISMATISCHES MATERIAL AUS DER WALLBURG VARBOLA-JAANILINN

Während der archäologischen Ausgrabungen in der Wallburg Varbola wurden bereits 170 Münzen geborgen (Tab. 1). Die Funde konzentrieren sich im östlichen Vorgang, in einer vermutlichen Quellstelle und in dem mittelalterlichen Friedhof. Unter den Münzen (Taf. XXV, XXVI) sind zwei Prägungen von Gotland die ältesten — 1220/30 — 1260/70. Chronologisch folgen zwei Lübecker Brakteaten und ein Artig des Tartuer Bischofs aus der zweiten Hälfte des 14. Jh. Großen Anteil haben die in Livland im Umlauf gewesenen Kleinmünzen, die wahrscheinlich Opfergaben darstellen. Die chronologische Analyse zeigt, daß das Opfern in dieser Burg von dem Anfang des 15. Jh. bis zum 17. Jh. fort dauerte und in der zweiten Hälfte des 16. Jh. am intensivsten war (Tab. 2).

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1986.4.15>

Владимир СОКОЛОВСКИЙ, Маре СОКОЛОВСКИ

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ДЕРЕВЕНСКОГО КЛАДБИЩА В КЯРЕВЕРЕ

Параллельно с раскопками на поселении Олуствере экспедиция Института истории АН ЭССР проводила археологическое изучение его окрестностей, в ходе которого удалось обнаружить места пяти поселений периода позднего железа (Олуствере II, Резголди, Яска, Куйавере и Тякси), три культовых камня в Куйавере и грунтовый могильник в Кяревере. Раскопки последнего осуществлены отрядом экспедиции в 1985 г.

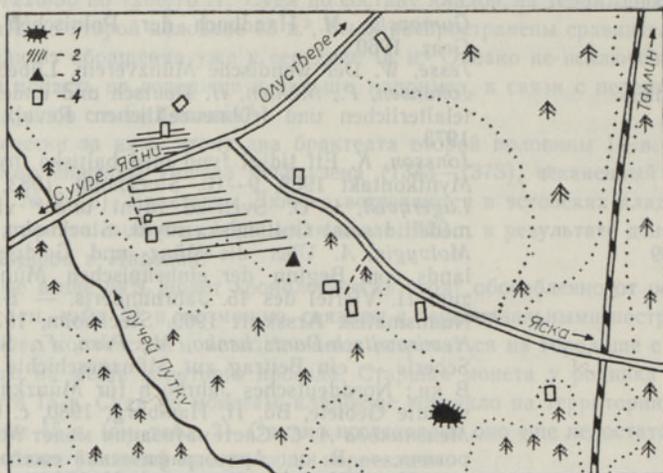

Рис. 1. Расположение археологических памятников в окрестностях могильника Кяревере. 1 могильник, 2 поселение, 3 место находки клада конца 16 в., 4 современные постройки.

Могильник, являвшийся скорее кладбищем расположенного в 500 м к западу от него селища Кяревере (рис. 1), занимал возвышенную часть небольшой (60×48 м), поросшей смешанным лесом песчаной гряды (табл. XXVII, 1). Раскопками установлено, что на глубине в среднем 0,6—0,9 м под песком залегал довольно плотный слой глины, крупного гравия и гранитных булыжников, местами, особенно в западной и северной частях гряды, доходивший почти до поверхности земли. Юго-западный склон гряды был частично разрушен несколькими глубокими ямами, возникшими в результате вывоза отсюда в 1920-х годах песка и гравия. По сообщению местных жителей, здесь были обнаружены ориентированный головой на восток скелет и наконечники стрел.¹ На основании этих сведений могильник был предварительно датирован 13—17 вв.²

Первоначально раскопом площадью 100 м² исследовалась юго-западная возвышенная часть гряды. В дальнейшем участок был расширен к северу и востоку. Разведочной траншеей поиски погребений велись также и на восточном, более пологом склоне. Всего на памятнике вскрыта площадь в 200 м². Однако захоронения открыты только в центральной, наиболее возвышенной части гряды (рис. 2). Глубина могил зависела от мягкости грунта и колебалась в пределах 0,6—0,9 м, лишь в одном погребении (IX) она составляла 1,2 м. В шести случаях было установлено, что покойники находились в гробу или колоде, от которых сохранились истлевшие остатки дерева и железные гвозди (табл. XXIX, 6, 7). Всего обнаружено 14 погребений.

Погребение I (табл. XXVII, 2). Захоронение мужчины в возрасте 30—35 лет³. Похоронен в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Длина скелета 1,64 м. Череп на правой щеке, руки — вдоль туловища, согнуты в локтях так, что кисть правой покоится на костях таза, а кисть левой — на запястье правой. Ноги вытянуты, стопы скрещены, правая поверх левой. Одежда покойника скреплялась на груди подковообразной фибулой (табл. XXIX, 11), под которой сохранились фрагменты льняной и шерстяной ткани⁴. Признаки гроба отсутствовали.

Погребение II. Скелет (длина 91 см) ребенка в возрасте 5—6 лет, похороненного на спине в колоде, от которой сохранились фрагменты задней стенки и крышки, ориентирован головой на северо-запад. Череп лежал на левой щеке, правая рука прижата к туловищу и согнута в локте на 180°, ладонь левой — на костях таза. Ноги вытянуты парал-

¹ Не исключено, что за наконечники стрел местные жители принимали железные гвозди от гробов.

² А1, топографический архив 86: 31; Lavi, A. Kärevere maa-aluse kalmistu pass, 1978 (в МК1).

³ Возраст и пол погребенных определены сотрудником Института истории АН ЭССР Л. Хеапост.

⁴ Тип ткани определен сотрудником Института истории АН ЭССР Ю. Пеэтсом.

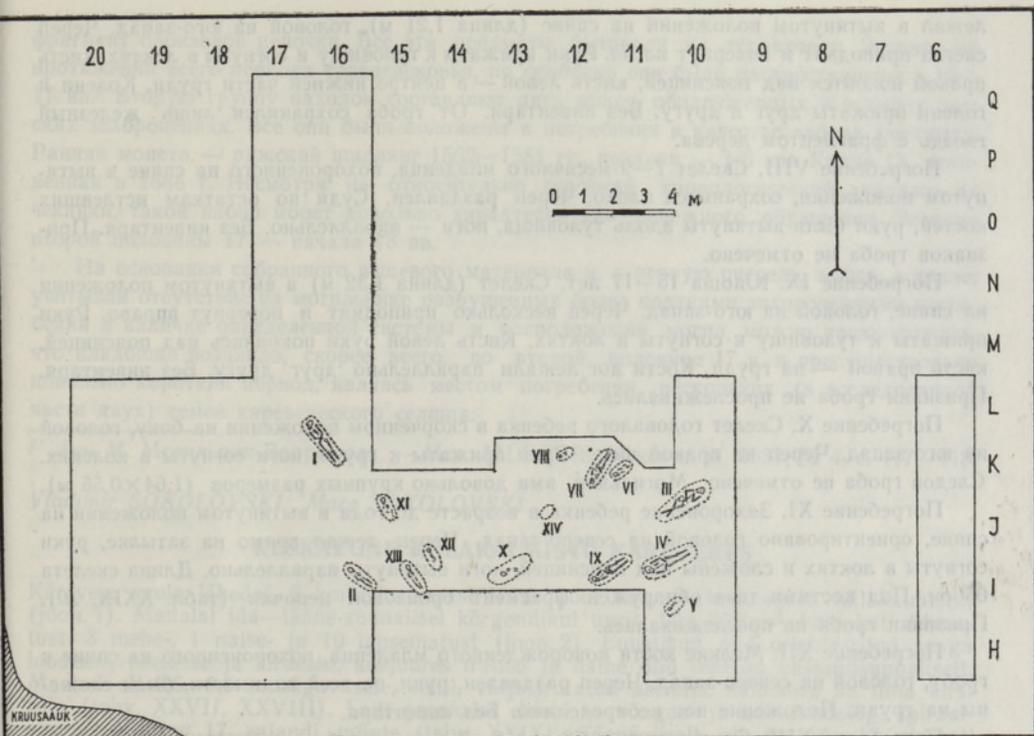

Рис. 2. План раскопов на могильнике в Кяреве.

тельно. В качестве погребального инвентаря на дно могилы была брошена шведская медная монета 1668 г. достоинством в 1/6 эра (табл. XXIX, 2).

Погребение III (табл. XXVIII, 1). Захоронение женщины в возрасте 25—30 лет. Скелет (длина 1,49 м) находился в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Череп приподнят и слегка повернут вправо. Левая рука согнута в локте, кисть лежит на правой плечевой кости, пальцы сжаты в кулак. Правая так же согнута, но под углом в 90°, кисть покоится над поясницей, пальцы выпрямлены. Ноги в X-образном положении (правая перекинута через левую) и скрещены в коленях. Под подбородком находилась бронзовая кольцевидная фибула (табл. XXIX, 12). Признаки гроба не прослеживались.

Погребение IV (табл. XXVIII, 1). Захоронение мужчины в возрасте 35—40 лет, ориентированного головой на юго-запад. Скелет (длина 1,64 м) лежал в вытянутом положении на спине. Руки прижаты к туловищу и слегка согнуты в локтях. Кисти сложены на костях таза, правая на левой. Пальцы выпрямлены. Ноги вытянуты параллельно, стопы — носками врозь. На палец правой руки был надет бронзовый спиральный перстень (табл. XXIX, 8). Кроме того, на левой стороне груди, по всей видимости, находился еще какой-то полностью истлевший бронзовый предмет. Погребение совершено в гробу, от которого сохранились два железных гвоздя.

Погребение V (табл. XXVIII, 1). Скелет ребенка в возрасте 2—3 лет, ориентированный головой на юго-запад. Похоронен в колоде или гробу, сохранился плохо. Череп немного наклонен вправо. Кости рук, таза и ребра перемешаны. Положение ног неопределимо. Без инвентаря.

Погребение VI (табл. XXVIII, 2). Захоронение 2—3-летнего ребенка. Скелет покоился на спине, головой на юго-запад. Череп на левой щеке, руки вытянуты вдоль туловища. Кости ног несколько сдвинуты, но первоначально, по всей видимости, лежали параллельно. Покойник находился в гробу, на дно которого был положен рижский дрейпелькер времен правления Густава II Адольфа (1611—1632) (табл. XXIX, 4). Монета имела отверстие для подвешивания.

Погребение VII (табл. XXVIII, 2). Захоронение ребенка в возрасте 10 лет. Скелет

лежал в вытянутом положении на спине (длина 1,21 м), головой на юго-запад. Череп слегка приподнят и повернут влево. Руки прижаты к туловищу и согнуты в локтях: кисть правой покоится над поясницей, кисть левой — в центре нижней части груди. Колени и голени прижаты друг к другу. Без инвентаря. От гроба сохранился лишь железный гвоздь с фрагментом дерева.

Погребение VIII. Скелет 7—9-месячного младенца, похороненного на спине в вытянутом положении, сохранился плохо. Череп раздавлен. Судя по остаткам истлевших костей, руки были вытянуты вдоль туловища, ноги — параллельно. Без инвентаря. Признаков гроба не отмечено.

Погребение IX. Юноша 15—17 лет. Скелет (длина 1,32 м) в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Череп несколько приподнят и повернут вправо. Руки прижаты к туловищу и согнуты в локтях. Кисть левой руки покоилась над поясницей, кисть правой — на груди. Кости ног лежали параллельно друг другу. Без инвентаря. Признаки гроба не прослеживались.

Погребение X. Скелет годовалого ребенка в скорченном положении на боку, головой на юго-запад. Череп на правой щеке. Руки прижаты к груди, ноги согнуты в коленях. Следов гроба не отмечено. Могильная яма довольно крупных размеров (1,64×0,55 м).

Погребение XI. Захоронение ребенка в возрасте до года в вытянутом положении на спине, ориентировано головой на северо-запад. Череп лежал прямо на затылке, руки согнуты в локтях и сложены над поясницей, ноги вытянуты параллельно. Длина скелета 65 см. Под костями таза обнаружен фрагмент бронзовой цепочки (табл. XXIX, 10). Признаки гроба не прослеживались.

Погребение XII. Мелкие кости новорожденного младенца, похороненного на спине в гробу, головой на северо-запад. Череп раздавлен, руки, по всей видимости, были сложены на груди. Положение ног неопределимо. Без инвентаря.

Погребение XIII. Скелет (длина 78 см) 2—3-летнего ребенка в вытянутом положении на спине. Череп приподнят и слегка повернут влево. Руки прижаты к туловищу и сложены над поясницей. Ноги расположены параллельно. У правого бедра половинка рижского шиллинга 1562—1581 гг. (табл. XXIX, 5). Монета имела отверстие для подвешивания. Справа от черепа маленькая железная игла (табл. XXIX, 9), скорее всего, от кольцевидной фибулы. Признаки гроба отсутствовали.

Погребение XIV. По истлевшим остаткам установлено захоронение грудного младенца. Сохранились только фрагменты раздробленного черепа, находившиеся в юго-западной части могилы, и отдельные позвонки. Покойник, по всей видимости, был завернут в кусок необработанной кожи. Вместе с ним в могилу были положены две шведские 1/6-эровые монеты 1660 и 1666 гг. (табл. XXIX, 1, 3).

Итак, обнаружено три мужских (из которых один юноша), одно женское и десять детских захоронений. Определенная закономерность отмечается в ориентации погребенных, причем прослеживается взаимосвязь последней с местом нахождения могилы на кладбище. По этим признакам довольно четко различаются две группы захоронений: первая (погребения I, II, X, XI, XIII) — ориентировка головы на северо-запад, вторая (погребения IV—IX, XIV) — на юго-запад, с незначительными отклонениями. К последней группе, очевидно, следует отнести и единственное захоронение женщины (погребение III), лежавшей головой на северо-восток. Подобная ориентация женских погребений известна и на других могильниках Эстонии.⁵

Очень малочисленным оказался сопровождающий погребальный инвентарь.⁶

Из украшений найдены: бронзовая подковообразная фибула с тордированной дужкой, четырехугольными головками и железной иглой; бронзовая пластинчатая кольцевидная фибула; бронзовый спиральный перстень в три оборота с тордированной средней частью; кроме того, небольшая бронзовая игла круглого сечения от кольцевидной фибулы и

⁵ *Лаул С.* Курганный могильник позднего железного века в Сиксали. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, № 4, с. 403; *Лаул С.* Поселение и могильник в Сиксали. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 322; *Selirand, J.* Kaberla maa-alune kalmistu (13.—17. sajand). — В кн.: *Muistsed kalmel ja aarded.* Tallinn, 1962, с. 138, рис. 13; *Tõnnison, E.* Das jungeneisenzeitliche Gräberfeld Tammiku in Ostestland. — В кн.: *Honos Ella Kivikoski.* Suomen Muinasmuistoyhdistyksen Aikakauskirja 75. Helsinki, 1973, с. 245; рис. 1.

⁶ AI 5351.

фрагмент бронзовой цепочки. Все эти предметы бытовали на территории Эстонии на протяжении всего периода средневековья, но особенно они были распространены в 16—17 вв.⁷ Вторую группу находок составляют пять монет, обнаруженных в четырех детских захоронениях. Все они были положены в погребения в качестве «обла мертвых». Ранняя монета — рижский шиллинг 1562—1581 гг., поздняя — 1/6 эра Карла IX, чеканенная в 1686 г. Несмотря на относительно широкий хронологический диапазон их чеканки, такой набор монет довольно характерен для денежного обращения Эстонии второй половины 17 — начала 18 вв.

На основании собранного вещевого материала и, в первую очередь, монет, а также учитывая отсутствие на могильнике разрушенных более поздними захоронениями погребений и наличие определенной системы в расположении могил, можно предположить, что кладбище возникло, скорее всего, во второй половине 17 в. и просуществовало довольно короткий период, являясь местом погребения нескольких (в исследованной части двух) семей кяревереского селища.

⁷ Аун М. Могильник Воорекюла. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, № 4, с. 417—418.

Vladimir SOKOLOVSKI, Mare SOKOLOVSKI

KESKAEGNE KÜLAKALMISTU KÄREVERES

Kärevere asula lähedal, 2 km Olustverest lääne pool kaevati keskaegset külakalmistut (joon. 1). Madalal ida—lääne-suunalisel kõrgendikul uuriti läbi 200 m², kust leiti 14 matust: 3 mehe-, 1 naise- ja 10 lapsematust (joon. 2). Luustikud olid orienteeritud peaga loodesse, edelasse ja kirdesse, kusjuures mehed ja naine olid maetud vastandsuunaliselt. Maetud oli 0,6—0,9 m sügavusele, selili, väljasirutatud asendis, mōnikord ka ilma kirsututa (tahv. XXVII, XXVIII). Leiti pronksist ehteid — rõngas- ja hoburaudsõlg, spiraalsõrmus — ning 17. sajandi münste (tahv. XXIX). Tõenäoliselt oli see 16.—17. sajandi kohaliku külaelanikkonna matusepaik.

Vladimir SOKOLOVSKI, Mare SOKOLOVSKI

DER MITTELALTERLICHE DORFFRIEDHOF IN KÄREVERE

In der Nähe der Siedlung Kärevere, 2 km westlich von Olustvere wurde ein mittelalterlicher Dorffriedhof untersucht (Abb. 1). Auf einer niedrigen östlich—westlich orientierten Anhöhe wurde eine Fläche von 200 m² durchgegraben und 14 Bestattungen gefunden — drei Männer-, zehn Kinderskelette und das Skelett einer Frau (Abb. 2). Die Ausrichtung der Bestattungen war mit Kopf nach Nordwesten, Südwesten und Nordosten; Männer und Frau hatte man in entgegengesetzter Richtung begraben. Die Skelette befanden sich in der Tiefe von 0,6—0,9 m, in ausgestreckter Rückenlage (Taf. XXVII, XXVIII). Manche Tote hatte man ohne Sarg bestattet.

Es wurden bronzene Schmucksachen — eine Ring- und eine Hufeisenfibul, ein Spiralfingerring und Münzen des 17. Jh. geborgen (Taf. XXIX).

Es handelt sich wahrscheinlich um eine ins 16.—17. Jh. gehörende Begräbnisstätte der Dorfeinwohner.

Heiki VALK

DER DORFFRIEDHOF VON VAABINA

Im Sommer 1985 wurden archäologische Rettungsgrabungen auf dem mittelalterlichen Dorffriedhof von Vaabina durchgeführt. Das Gräberfeld befindet sich etwa 1 km WSW vom Gutshof Vaabina (Ülzen, Uelzen), 300 m nordöstlich vom Gehöft Ansimiku auf einem Hügel, dessen Fläche ungefähr 3000 m² beträgt. Der Ort ist lange Zeit als Ackerboden benutzt worden. Die älteren Bewohner kennen den Hügel unter dem Namen Kalmetu mägi. Mündlicher Volksüberlieferung nach hat da einst eine kleine Holzkirche gestanden. Im Herbst 1984 wurde der Westteil des Hügels zerstört: Verbunden mit dem Erweiterungsplan einer Kiesgrube wurden die Grasnarbe und Erdschicht mit dem Bulldozer entfernt. Dadurch wurde eine große Menge der Bestattungen vernichtet oder beschädigt. Die erhalten gebliebenen gerieten in Erosionsgefahr.

Während der Ausgrabungen wurde der beschädigte Westteil des Gräberfeldes auf einer Fläche von mehr als 350 m² untersucht. Dort wurden 64 besser oder schlechter erhaltene Skelette entdeckt. Auf Grund der Funde ist der untersuchte Teil des Gräber-